

Россию спасет правительство и экономика развития. Для этого нужна революция сверху и решение невозможных задач

Сегодня, когда события развиваются слишком быстро и не всегда предсказуемо, когда страны находятся на грани войны, когда госдолги стран переходят все границы и мировая экономика трещит по швам, России необходимо прийти к новой стратегии — к экономике развития.

Юрий Крупнов, председатель наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития рассказал о ее особенностях и результатах воплощения.

Глава Минэкономразвития Алексей Улюкаев на страницах газеты «Ведомости» в авторской статье отметил, что Россия вступила «в негативную стадию экономического цикла». Национальная экономика в настоящее время балансирует между «стагнацией и рецессией», уточнил Улюкаев.

— Юрий Васильевич, в одном из интервью вы сказали, что Россию скоро ждет безденежье и новая волна экономического кризиса? На чем основаны ваши прогнозы?

— Во-первых, даже если цена на нефть будет удерживаться на прежнем уровне, экономика России не будет расти. Именно об этом сказал 12 февраля 2014 года Владимир Владимирович Путин, выступая перед правительством — нынешняя российская экономика может расти, только в случае непрерывного роста цен на нефть. Во-вторых, мы видим чрезвычайные трудности с наполнением бюджета — и не только на этот год (пока формально профицит), но и на ближайшие два года. Уже сегодня имеем скрытый секвестр, т. е. принудительное сокращение расходов в российском федеральном бюджете, а на ближайшие годы принимаются решения о замораживании и сокращении важнейших статей расходов.

Плюс к этому прибавьте более 2 трлн рублей задолженности регионов, а также 730 млрд долларов внешнего долга страны при 470 млрд долларов золотовалютных резервов.

В-третьих, в России отсутствует национальная промышленная система, которая могла бы наращивать свое производство и создавать сильную внутреннюю экономику независимую от внешних условий, вроде цен на нефть.

И это в ситуации, когда цена на нефть пошла резко вниз. В такой ситуации вообще ничего не гарантировано, потому что абсолютная зависимость российской экономики от цен на нефть делает нас заложниками внешних рынков, где уже сейчас наращивание добычи нефти в США в совокупности с другими факторами может в любой день уронить цену на нефть и обрушить нашу экономику.

Сегодня все согласны, что в текущем году российскую экономику ожидает нулевой рост и колоссальная в 140 млрд долларов утечка капитала за рубеж. Можно приводить и еще разные параметры с целью показа негативных сторон нашей экономики. Но суть ясна. С тупиковостью сложившейся ситуации согласны все, не спорит ни один представитель политических партий и общественных движений страны, более того, 12 февраля сигнал SOS послал сам президент.

— Как должно действовать руководство нашей страны для предотвращения этой ситуации?

— Самое главное то, что мы потеряли кредитно-финансовый и технологический суверенитет, а значит, способность не жить займы, создавать новые технологии и производить общественное богатство. Поэтому стране нужна другая экономическая модель и идеология — экономика и идеология развития.

Для их реализации требуется и совершенно новое правительство — правительство развития, призванное восстановить национальную промышленную и хозяйственную систему в стране.

Отсюда политический лозунг момента очевиден: президенту нужно новое правительство развития и экономика развития.

— Чем экономика развития отличается от обычной экономики? От советской, от нынешней неоллиберальной?

— Экономика развития, с одной стороны, должна обеспечивать текущее функционирование, здесь необходим валютно-финансовый и кредитный суверенитет, уравнивание условий для реальной и «воздушной» экономики, подчинение торговли промышленному развитию. Однако даже более важны две другие задачи такой экономики.

Первое — восстановить утерянный нами технологический суверенитет, а следовательно, самостоятельность России во всем мировом хозяйстве. Амбициозная цель экономики развития — организация рывка к технологическому суверенитету и с неизбежностью к новому технологическому укладу. Для этого необо-

димо усилить фундаментальную и прикладную науку, создать с нуля фронтальные инженеринговые системы по всем направлениям и отраслям.

Второе — спроектировать и организовать на территории России очаг планетарного развития — я считаю, это должна быть Сибирь, где необходимо увеличить рост общественного богатства не на проценты, а в разы — в 10 раз. Поймите, если цена на нефть упадет хотя бы до 60 долларов за баррель, состояние российской экономики станет в 10–20 раз хуже, чем состояние экономик ЕС, США и т. д. А это будет! Поэтому экономика развития должна дать мегарост в 300, 400, 1000 процентов.

Чтобы дать рост в 10 раз следует, как я уже сказал, создавать в Сибири очаг планетарного развития. Мы должны запустить третичную индустриализацию на базе промышленных центров Сибири — Омска, Новокузнецка, Новосибирска. Вторичную индустриализацию (плотно связана с третичной) — в бывшей советской Средней Азии, Иране, Пакистане и первичную — в Афганистане. Спасательным кругом станет новый общий рынок Центральной Азии (включая Пакистан, Афганистан и Иран), а также общая инфраструктурная платформа. При этом важно объявить колоссальный призыв самой талантливой молодежи через организацию цепочки молодежных международных городов развития — например, Новый Омск или Циолковский при космодроме Восточный.

Если не строить экономику развития, то наши граждане, особенно молодежь, не смогут проявить себя в рамках страны, что приведет, с учетом открытости нынешней России, к окончательному вымыванию из страны образованных и наиболее талантливых людей. При таком раскладе наступит окончательная деградация и колонизация России.

Советская экономика была разная. Если брать 1930-е годы — это была особая экономика, по сути, почти экономика развития. Если брать позднесоветскую экономику, то в тот период полностью верховодили отраслевые монополии, которые разорвали страну и сделали экономику низкоэффективной. В нынешней неолиберальной экономике вообще отсутствуют отрасли и производительные силы как таковые, все наше хозяйство встроено в чужую и враждебную нам глобальную экономику.

Экономика развития кардинально отличается от этих экономик и не имеет никакого отношения ни к позднесоветской экономике, ни к нашей как бы рыночной экономике.

— Можно ли воплотить экономику развития в современной России? Где взять кадры для реализации экономики развития?

— Нельзя. Невозможно. Но без такой экономики стране — смерть. Поэтому необходима революция

сверху, смена задач, достижение которых, с одной стороны, кажется невозможным, но нужно научиться их достигать, решать невозможные задачи. Другого пути нет. И тут главный ресурс — идеология развития.

Если мы по-прежнему будем приспосабливаться к тому, что у нас есть и что осталось, это приведет к тому, что наша молодежь будет ощущать себя людьми пятого сорта в мире, папуасами, обреченными жить в сырьевой колонии. А страна вместо того, чтобы дать нашей молодежи большое русское дело, бездарно истратит ее таланты и энергию, чем и доконает себя.

— Какие шаги необходимо сделать сейчас руководству нашей страны? Какие рычаги должны быть на постоянном контроле у президента?

— Ситуация на Украине является, прежде всего, следствием провала неолиберальной экономической стратегии России. Огромное количество людей на Украине задается вопросом, если нынешняя РФ даже со сверхдоходами от нефти и газа не в состоянии поднимать свои регионы, то каким образом такая РФ поднимет Украину, да и тот же юго-восток Украины? Россия не демонстрирует принцип и эффекты развития. Да, можно разок 1,5 трлн рублей направить на Сочи и сделать праздник на несколько недель, но даже в этом случае развития не происходит.

А миссия и судьба России — это организация планетарного развития и экспорт развития. Простыми словами, куда пришли русские — там должно появляться взрывное процветание и развитие. Мы обречены либо экспортировать развитие, либо прозябать и погибнуть.

Поэтому сегодня срочно необходима управленческая централизация вплоть до совмещения поста президента и председателя правительства, так как игры в множественность «институтов» администрирования на сегодняшний день непозволительная роскошь. Второй момент — это организация нового правительства, нового по структуре, по кадрам и самое главное по идеологии, т. е. организация правительства развития. Новый экономический блок правительства должен перейти от распределения денег к их зарабатыванию посредством организации промышленного развития страны. Экономика развития — это, прежде всего, проектная экономика, при которой федеральный центр самостоятельно, а также совместно с регионами разрабатывает проекты развития, которые кормят страну. Сегодня у нас проекты — главный дефицит в стране. Третий момент — объявление всеобщей мобилизации. Ставка должна делаться на сверхинтенсивную подготовку молодых кадров по всем направлениям новой индустриализации и строительства Евразийского союза.

Беседовала Ксения АВДЕЕВА